

ОЧЕРЕДНОЕ "ЗАВОЕВАНИЕ" АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ АРМЯНОНЕНАВИСТНИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Арташес Шахназарян

Заведующий отделом средних веков Института Истории НАН РА

В ответ на пасквиль, опубликованный под рубрикой "Горис 2010: сезон театра абсурда" за подписью руководителя аппарата Президента Республики Азербайджан, кандидата исторических наук, также по азербайджанским меркам доктора философских наук и академика Р. Мехтиева (<http://www.Trend.az.29.10.2010>) и в дополнение к основательному ответу-отклику доктора исторических наук, члена-корреспондента НАН РА Б. Арутюняна ("Вем", 2010, No 4, стр. 24–57, русская версия на <http://www.armenia.ru/politics/2011/02/21historian>), мы выступили с соответствующим откликом-дополнением ("Вем", 2011, No 2, стр. 164–183, русская версия на [www.regnum.ru\(news\)1478277.html](http://www.regnum.ru/news/1478277.html)).

Основной акцент был сделан нами на мехтиевских фальсификациях, не удостоившихся ответа Б. Арутюняна. В то же время, на примере гениального персидского поэта Низами, мы показали, что присвоение на государственном уровне чужого культурного наследия в Азербайджане не ограничивается лишь армянским. Так как у лжи руки коротки, то обличение и называние своими именами мехтиевских экзерсисов ума в основном посредством иноязычных источников и литературы не потребовало от нас много усилий и времени. Взамен азербайджанской пропагандистской машине, ставшей предметом насмешек международных научных кругов, потребовалось восемь месяцев, чтобы сострять напоминающий оду глупости двухстраничный "ответ" под названием "Об "азербайджанце" Эдуарде Григоряне, "персе" Низами Гянджеви и "армянине" Моисее Каланкатуйском, или маразм Арташеса Шахназаряна" за подписью "С.А." (http://www.az/news_ob_azerbayjance_eduarde_78367.html).

Поразительна не столько исключительная одаренность "С.А." в смысле фальсификации, безграмотности, плоского юмора и сквернословия, сколько то, что если от нас потребовалось двадцать страниц, чтобы продемонстрировать весь "блеск и нищету" азербайджанской "историографии", то испытывающий конфуз от своего имени-фамилии горе - „оппонент" уложился всего в две. Действительно, как заметил И. Гёте „Там, где признана глупость, разум есть безумие". Действительно, как заметил И. Гете “Там, где признана глупость, разум есть безумие". Безусловно, для этого жалкого писаки – типичного примера ненавидящего армян азербайджанского "интеллектуала", это огромное достижение. В результате, абсолютное несоответствие его бредней действительности прямо пропорционально расстоянию от Азербайджана до его родного Турана.

Отдавая должное так называемому "С.А." и следуя совету Пушкина "Хвалу и клевету приемли равнодушно, // И не оспаривай глупца", мы оставили его без отклика. Однако последние события, связанные с экстрадицией трусливого и раболепного будапештского убийцы Рамиля Сафарова, подтвердив сделанное нами при обращении к Р. Мехтиеву наблюдение относительно того, что "в настоящее время на дальнейшее сплочение азербайджанцев направлена антиармянская истерия, главной целью которой является формирование управляемой, зомбированной нации, имеющей в основе своего этнокультурного душевного склада антиармянские настроения", вновь заставили нас взяться за перо. Провозглашение героем этого кинантропа, на почве армяноненавистничества зверски зарубившего топором спящего невинного армянского офицера, и охватившая Азербайджан массовая антиармянская психопатия доказывают, что если все это будет продолжаться, то деспотическая алиевская администрация добьется своей цели. Дело дошло до того, что в Азербайджане помощь психиатра требуется даже психиатрам. Свидетельством этого является благодарность, выраженная персоналом одной из азербайджанских психиатрических больниц Алиеву-младшему за амнистирование этого антипода понятия офицерской чести. Не менее плачевно душевное состояние алиевской администрации, взявшей на себя роль нагруженного золотом ишака, способного взять штурмом крепость, чтобы добиться экстрадиции Рамиля Сафарова и поднявшей арменофобство на государственный уровень. В противном случае, путая действительное с желаемым, а армянские власти с венгерскими, не было бы объявлено, что освобождение этого мерзавца является предвестником освобождения Нагорного Карабаха. Вынуждены напомнить, что НКР давно уже свободное и независимое государство, а незванный азербайджанец может оказаться там в лучшем случае только с веревкой на шее.

Теперь обратимся к бредням нашего "оппонента", выразившего свою ненависть к армянам не топором, как возведенный в символ азербайджанского офицера Рамиль Сафаров, но пером и с тем же психопатическим накалом.

Неопровержимость приведенных нами доводов и постановок вопросов, направленных против пасквиля Р. Мехтиева, заставили так называемого "С.А.", за ничтожными исключениями, обойти их, ссылаясь на то, что их критика "может занять очень много времени". Причем, как уже было сказано, "С.А." – эта торичеллиева пустота имела на это восемь месяцев. В остальных немногочисленных случаях он создал достойную фокусника иллюзию ответа, вынуждено ограничиваясь сопровождаемыми ругательствами, голыми заявлениями. Более того, с целью ввести читателя в заблуждение, он, идя по следам Р. Мехтиева, или измышлял "документы", или, извращая смысл написанного нами, пытался состряпать аргументы для "обоснования" своих фальсификаций. В результате, оспаривая измышленные им же самим и приписанные нам "мысли", он вел какой-то бессмысленный спор, параллельно демонстрируя свою, мягко говоря, совершенную безграмотность.

Этот выдумщик истории, не ограничиваясь фальсификацией армянской истории, одним росчерком пера "обазербайджанил" также средневековую историю нашего региона. Он, колеблясь, объявляет азербайджанскими персидское Ереванское ханство, туркменские государства кара-коюнлу и ак-коюнлу и Сефевидскую персидскую державу. Кроме того, он расположил "географическую Армению" в так называемой Анатолии, с достойной его помутившегося воображения серьезностью утверждая, что Армения всегда называлась принадлежащим им Иреваном. Выходит, что Армения находится в Туране, а основатель Эребуни-Еревана Аргишти I – чистокровный азербайджанец, что вполне достойно занесения золотыми буквами в азербайджанскую книгу рекордов искажения истории.

В "ответ" на приведенные нами неопровержимые доказательства того, что Мовсес Каланкатуаци – армянин, этот недоумок, забывая восточную поговорку "Сколько не кричи – халва, во рту слаще не станет", без каких-либо обоснований, как попугай, неоднократно объявляет его албанцем. Таким же образом, ссылаясь на выдуманную Р. Мехтиевым "надпись", так называемый "С.А." сделал албанцем армянского князя хасан-Джалала, ни разу в жизни не видевшего хоть одного албанца. Мы безоговорочно, утверждали и утверждаем, что подобной надписи нет и не было. Она является плодом обмана, недостойного даже карточного шулера Р. Мехтиева - действительного члена азербайджанского филиала конторы под символическим названием "Рога и копыта", основанного турецкоподданным Остапом Ибрагимовичем Берта Мария Бендер бейем.

В свете сказанного на риторические вопросы нашего "албановеда" "кто-нибудь видел армянина", говорившего на албанском языке и написавшего работу "История албанцев", как историю своего народа?" и "кто-нибудь видел армянина", который, построив церковь, приказал бы высечь на ней "моему албанскому народу"?", однозначно отвечаем – нет, не видел, так как и Мовсес Каланкатуаци, и хасан-Джалал были армянами, говорили по-армянски и не оказывали албанцам подобных услуг как собственному народу. Следовательно, не мы, а "С.А." демонстрирует высший пилотаж, обманывая читателя и утверждая, будто "они сами себя называют албанцами".

Так называемый "С.А." нагло обвиняет армян в нездоровой привычке "превращать всех великих неармян в армян", объясняя это ни много, ни мало комплексом неполноценности. И это в том случае, когда азербайджанцы, так и не сумевшие создать хоть одну общечеловеческую ценность, лелея пустые надежды самоутверждения путем искусственного "оплодотворения" своей бесплодной истории, с тупым упрямством известного длинноухого четвероногого, столь уважаемого в Азербайджане, последовательно пытаются присвоить великолепное армяно-персидское культурное наследие.

Стремясь опровергнуть нашу концептуальную аргументацию о том, что Низами – перс, так называемый "С.А." исказил приведенные нами неопровержимые доводы о национальной

принадлежности Низами. После чего, воодушевившись, он начал поединок, напоминающий бессмысленную дуэль известного печального героя Сервантеса, с ветряной мельницей, вроде бы против нас, но на самом деле против самого себя. В результате наш "интеллектуал", образно говоря, хромающий на обе ноги в области литературы и искусства, превзошел самого Тамерлана, обращавшего все в руины. Обратимся к фактам. Он пишет: "Если великий Низами – "перс", так как он, видите-ли, писал на персидском, то тогда Уильям Сароян – рыжеволосый и голубоглазый "англосакс", так как писал на английском, Евгений Петросян – "славянин", так как выступает со своими юмористическими номерами на русском языке, а Иван Айвазовский - и вовсе дельфин, так как все его картины на любимую морскую тему.... замечательный поэт Ованнес Туманян должен считаться на одну треть азербайджанцем, а на другую треть – грузином и на оставшуюся треть – армянином, так как писал он на трех языках". Прочитав все это, невозможно не поразиться тому, что всего в нескольких строках наш азербайджанский "всезнайка" Карлсон умудрился проявить свой талант обманщика, совершенную безграмотность, познавательный дальтонизм и болезненное воображение. Начнем по порядку.

Прежде всего, как увидим далее, мы обосновали национальную принадлежность Низами отнюдь не только языком его творчества. Англосаксы – не только рыжие и голубоглазые. Славянин не только тот, кто говорит по-русски. Даже если в болезненном воображении так называемого "С.А." маринист превращается в дельфина, то получивший при крещении имя Ованнес, а не Иван, Айвазовский не дельфин "вовсе", так как к сведению "С. А." многие его картины не "на любимую морскую тему". Однако поразителен не нижеабуретный уровень знаний нашего новоиспеченного "айвазовсковеда", а то, что он встречался с дельфинами-маринистами. Но так как от нагруженного золотом ишака можно ожидать всего, то приходится предположить, что кроме известных породистых ослов, с целью развития маринистики, под строгим секретом в Азербайджан были завезены также дельфины.

Наш "всезнайка" поставил себя в еще более позорное положение, сунув свой бурагиновый нос в являющуюся для него темным лесом область туманяноведения. Эта жертва безграмотности перепугала известного армянского поэта Ованнеса Туманяна с гениальным армянским поэтом и гусаном Саят Новай (Аругюн Саядян), который пал жертвой турецкого ятагана за 74 года до рождения Туманяна. Следовательно, "юмор" "С. А." по поводу принадлежности Ованнеса Туманяна сразу к трем нациям не только неуместен, но и глуп. Не говорим уже о том, что Саят Нова помимо армянского и грузинского, творил не на азербайджанском, который в его времена еще не существовал как язык, а на диалекте айрумлу турецкого языка. Кстати Саят Нова творил не только на этих языках.

Нашему “меломану” также не известно, что в отличие от Азнавура, в репертуаре Шер и Ирины Аллегровой нет ни одной армянской песни. К его сведению, на своем национальном языке – вайнахском, не пел также знаменитый “азербайджанец” - чечен Муслим Магомаев.

Однако потешные промахи нашего “оппонента” не ограничиваются вышеперечисленными. Так например, представляя ложную азербайджанскую версию погрома в 1992 г. бандами Национального Фронта Азербайджана, поселенных в Ходжалу турсок-месхетинцев, он с присущим ему плоским “юмором” пишет: “Удивляться уже ничему не приходится, когда в мифических “боевиков” НФА превращаются Серж Саргсян ... а также армянские террористы Арабо и Арамо”. Этим он хочет сказать, что Ходжалинский погром осуществили не банды НФА, а армяне – Серж Саргсян, Арабо и Арамо. Воистину, замешанное на невежестве расстроенное воображение нашего “оппонента” не признает границ. Дело в том, что Арабо (Степанос Мхитарян) – не террорист, а известный деятель национально-освободительного движения армянского народа против турецкой тирании. К тому же, он, даже при огромном желании, не мог превратиться в хоть и воображаемого “боевика” НФА по более чем уважительной причине, а именно - своей гибели в 1893 г. К сведению нашего “энциклопедиста”, во время Арцахской войны против азербайджанских агрессоров героически сражался не Арабо, а отряд в его честь названный “Арабо”. И далее, истории неизвестен армянский “террорист” под именем Арамо. Во время этой войны против азербайджанских агрессоров с тем же успехом бился не армянский “террорист” Арамо, а отряд “Арамо”, названный в честь родоначальника армян Арама.

В нашем ответе Р. Мехтиеву мы не рассматривали каких-либо связанных с музыкой вопросов, поскольку в этом не было нужды. Однако это совершенно не озадачило или помешало нашему “музыковеду”, страдающему манией приобщения к разворовыванию армянского культурного наследия. Он, без каких-либо колебаний, объявил азербайджанским дудук и две песенные мелодии, которые исполняет на этом инструменте Дживан Гаспарян. При этом мы благодарны так называемому “С.А.” за то, что он пока не провозгласил всемирно известного дудукиста азербайджанцем, однако не можем не заметить, что дудук был изображен еще на армянских миниатюрах начала X века, когда его предки еще не проникли из Турана в Армению и впервые не видели дудук наряду со многими иными предметами.

Что касается песен, сочтенных им азербайджанскими, то, например, песня “Сари гялин” (“Желтая невеста”) есть не что иное, как армянская песня “Полюбил я розу” (“Горная девушка”). Ее причислили к армянским народным песням турецкий музыковед Гексен Каранфил и композитор и музыковед Санар Юрдатапан. Доводим до сведения нашего грабителя, что она исполняется не только на азербайджанском, но и турецком, персидском, арабском и курдском, что свидетельствует об общечеловеческой ценности мелодии этой армянской песни.

Теперь о махинациях так называемого “С.А.” с Низами. Предумышленно приняв сказанное Али за вали, он проигнорировал наши основные аргументы, свидетельствующие о том, что Низами – перс по национальности (определение турок этим поэтом эпитетами “клятвопреступник”, “вероломный”, “грабитель” и иными отрицательными эпитетами, называющий своего сына от кипчакской жены “сыном моего турка”), пытаясь обмануть читателя, что мы считаем Низами персом только исходя из того, что тот творил на персидском. При этом, наш горе – “низамовед” объясняет персоязычность творчества Низами тем, что в то время был принят этот язык. Однако в действительности Низами писал на персидском как ненавидящий турецкий и турецкое, мыслящий по-персидски и обожающий свой язык патриот - персидский интеллигент.

В подтверждение сказанного и в дополнение к фактам, перечисленным выше, приведем новые, которые мы ранее не использовали отнюдь не случайно. Низами пишет: “Турецкие повадки – не наше вдохновение”, “Не подобает нам выражаться по-турецки”, //Имеющему высокое происхождение// Необходимы высокие речи”, “Я тот, кто не мечет украшенный бриллиантами мой дарийский язык перед свиньями”, “Турецкий – не наше кредо, //Не подобает нам говорить по-турецки”.

Насколько нам известно, ни один азербайджанский (=турецкий) поэт не обзывал свой собственный народ (считая его происхождения низменным) свиньей - нечистым животным для мусульман, турецкую речь и турецкие нравы – недостойными, а чужой – в данном случае дарийский (персидский) язык не называл своим. А если мы не правы, то так называемый “С.А.” и другие “низамоведы” того же пошиба и качества вправе со спокойной совестью приватизировать и известного персидского поэта Насре Хосрова (XI в.), советовавшего: "Если твой отец турок, отрекись от него" и даже автора слов “Пусть я стану турком, если вру” Вильяма Шекспира, считавшего турка дикарем и “обрезанной собакой” (“circumcised dog”). Между прочим, известный мусаватистский деятель Мамед Эммин Расул Заде в 1922 г. провозгласил первым азербайджанским поэтом известного персидского поэта Физули (1494-1556), проведшего всю свою жизнь в Ираке, даже не упомянув имени Низами (около 1141-около 1209). И так как аппетит приходит во время еды, через 24 года он сделал азербайджанцем также Низами, ибо, по его мнению, последний ни много ни мало “далек от персидской националистичности, переполнен любовью к турецкому”. Насколько это заявление Расула Заде соответствует истине – читателю уже известно.

“Этнограф” “С.А.” попытался также опровергнуть наше утверждение о том, что мать сумгаитского убийцы и агента азербайджанских соответствующих служб Эдуарда Григоряна была азербайджанкой. С этой целью он, мягко говоря, “отредактировал” показания матери этого изувера, данные во время судебного процесса, и представил факты так, что вроде она - овдовевшая в 1969 г. русская женщина. В качестве “обоснования” прилежный ученик Р.

Мехтиева “ссылается” на страницы 202–203 тома 28-го судебного дела. Однако дело в том, что судебное дело не имеет такого тома, а ни в одном из реальных томов на страницах 202–203 нет ничего подобного. Более того, с целью окончательного оболванивания читателя он состряпал “документ”, представив его в качестве копии обвинительного заключения, согласно которому Эдуард Григорян является армянином по национальности. В нашем распоряжении имеются копии оригиналов этих документов, но мы их не публикуем, поскольку все равно – так называемый “С.А” в силу своих привычек и меряя нас своим аршином, обвинит нас в их фальсификации. Однако дабы читатель еще раз удостоверился в том, с каким присяжным лжецом имеет дело, обратимся к нейтральному свидетелю – полковнику запаса Валерию Кипоренко. Он в составе оперативно-следственной группы под эгидой Генеральной прокуратуры ССР семь месяцев работал в Сумгаите и Баку. Вот о чем он свидетельствует: “Я, как руководитель следственной группы, непосредственно допрашивал Григоряна и предъявлял ему обвинение, он носил армянскую фамилию, но по национальности он был записан азербайджанцем. Ситуация такая: он родился в неблагополучной семье, мать у него азербайджанка, в его детские годы отец их бросил и уехал в неизвестном направлении, поэтому он относился к армянам крайне негативно. У него было несколько судимостей, он хоть и носил армянскую фамилию, но был крайне отрицательно настроен к лицам армянской национальности” http://analitika.at.ua/news/waleriy_Kuporenko_besporvyadki_v_baku_prokhozili_pod_temi_zhe_lozungami_chno_i_v_sumgaite/2011-01-13-38523). Свидетельство Валерия Кипоренко не только подтверждает написанное нами, но и дополняет тот факт, что национальность Григоряна в документах была указана как азербайджанская. Естественно, возникает вопрос, кто из нас маразматик, идиот и исследователь, изучающий средневековые источники, равно как и материалы союзной прокуратуры, с фальшивой тщательностью – мы или так называемый “С.А.”, фабрикующий филькины грамоты.

А теперь обратимся к толкованию нашим “пушкиноведом” строки поэмы “Тазит”, написанной А.С. Пушкиным в 1829–1830 гг., но так и не оконченной: “Ты - трус, ты - раб, ты - армянин”. Вырвав эти пушкинские слова из контекста, он не только счел армянина трусом и рабом, но и предложил автору этих строк, а также Национальной Академии наук Армении, названной “шарашкиной конторой”, каждое утро повторять их вместо государственного гимна. Если бы в органе, называемым мозгом этого асинусантропа, присяжного армяноненавистника и жертвы бессильной ярости была бы хоть одна извилина, то он, прежде чем по-своему комментировать эту пушкинскую строку и давать подобный подлый совет, должен был бы задаться вопросом – а кем в этом случае являются он и его соплеменники, в один голос произносящие эту строку на своих собраниях? Ведь

именно этот “трус” и “раб” армянин, в навязанной ему Арцахской неравной войне наголову разбил азербайджанца - вооруженного до зубов, намного превосходившего его по количеству, с помощью своих нефтедолларов призвавшего на помощь террористов и наемников всякого рода и племени и получившего всестороннюю поддержку Турции, и освободил часть своих исконных земель.

А теперь посмотрим, какой смысл в действительности вкладывал А.С. Пушкин в эту строку. Тазит был чеченским юношей, которого отец отдал на воспитание черкесу (по одному из черновиков поэмы – христианину). Со словами “Ты - трус, ты - раб, ты – армянин” старый отец с разбойничьими нравами отказался от Тазита, когда сын, по его мнению, совершил три греха, недостойных чечена. Тазит не убил и не ограбил беззащитного путника – армянского купца, не поймал и не привел к отцу с петлей на шее их сбежавшего раба, и самое главное – не отомстил за убитого брата одинокому, раненому и безоружному смертельному врагу. Таким образом, взбешенный отец счел сына трусом, так как, по его мнению, только трус не убьет и не ограбит беззащитного человека, рабом, ибо только раб способен оценить свободу подобного ему и, в конце концов, армянином, поскольку только армянин позволит себе пощадить раненного и безоружного даже смертного врага. Итак, гениальный А. Пушкин этой своей строкой счел армянина символом милосердия и благородства, а не трусости и рабства как того хотят “С.А.” и ему подобные. Естественно, это действительность, чуждая морально-этической ценностной системе азербайджанских зомби, способных возвести в герои изверга, зарубившего спящего невинного человека на почве ксенофобии.

Свои высокие моральные качества армянин продемонстрировал также в ходе Арцахской войны. Например, когда армяне оставили коридор спасения для мирного населения – турок-месхетинцев, поселенных в Ходжалу, то башибузуки НФА, исходя из политических соображений, не только зверски уничтожили их на подконтрольной им зоне, но и “воздали должное” гуманизму армян геноцидом мирного населения армянской деревни Марага. То, что Ходжалинский погром совершен НФА, является неопровержимым фактом даже согласно утверждению Аяза Муталибова. Кроме того, один из журналистов, взявших, мягко говоря, под сомнение азербайджанскую легенду о событиях Ходжалу – Чингиз Мустафаев, очень вовремя был убит, а другой – Эйнулла Фатулаев - был брошен в тюрьму. Чешская журналистка Дана Мазалова, разделявшая их мнение, по сей день

продолжает утверждать то же самое. Так что, так называемый “С.А.” зря пытается перевернуть действительность с ног на голову, вырывая слова президента РА Сержа Саргсяна из контекста. Действительно, армяне не шутят, когда речь идет не о бойне беззащитных и мирных людей, а о достойном ответе врагу.

Между прочим, до написания поэмы “Тазит” А. Пушкин, во время своего путешествия в Эрзрум в 1829 г. тесно пообщавшись с армянами, в своих известных путевых заметках отзывался о них только положительно. Он указывал на смышленность, чистоплотность и гостеприимство армян. Взамен, поэт, поневоле вступивший в общение с турками при помощи нагайки, представил их в крайне отрицательных тонах, констатируя их неопрятность, грубость и негостеприимность, их свойство воспринимать лишь язык нагайки и денег. Он приводит сказанные ему слова генерала И. Паскевича: “Смотрите, каковы турки ... никогда нельзя им довериться”. Вот, по мнению А. Пушкина, кто такой в действительности армянин и кто такой турок.

А мы в ответ предлагаем туранорожденному так называемому “С.А.”, измышляющему бредни о том, что армяне пришли из Фракии и были поселены в азербайджанской “Эривани” Николаем I, а также всем тем, кто подобно ему называет армян трусами и рабами, каждый день после пробуждения и перед сном, на выбор произносить: “Я – свинья”, “Я – обрезанная собака”, “Я – клятвопреступник”, “вероломный”, “Я – дикарь”, “Я – лжец”, “Я – грабитель”, “нам нельзя доверять”. Это не только поможет им найти их турецкую сущность, то есть познать себя и самоутвердиться, но и уточнить, кто есть персидский поэт, провозглашенный азербайджанцем, являющийся автором строк “Господь мой, зачем ты создал собаку?//Разве не хватало турка, что ты создал собаку?”

P.S. Когда всемирно известного армянского поэта, великого гуманиста Аветика Исаакяна спросили, почему он, будучи христианином, жившим в Европе, поносит турок, ведь Христос завещал “возлюби врага”, то поэт ответил: “Во времена Христа турок на свете не было”.